

Философско-сравнительное исследование идей духовного совершенствования личности у Имама аль-Газали и Саида ад-Дина аль-Фаргани

Обидов Аслиддин Шавкатович,

доцент кафедры «Социальные науки» Университета Альфраганус,
доктор философии (PhD) по философским наукам

A Philosophical-Comparative Study of the Ideas of Spiritual Perfection of the Individual in Imam al-Ghazali and Sa'id al-Din al-Farghani

Obidov Asliddin Shavkatovich,

Associate Professor, Department of Social Sciences, Alfraganus University,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philosophy
<https://orcid.org/0000-0002-9848-2364>
e-mail:asliddin.obidov@gmail.com

ABSTRACT

В статье на основе философско-сравнительного анализа рассматриваются взгляды Имама аль-Газали и Саида ад-Дина аль-Фаргани на духовное совершенствование человека. Путём сопоставления идей аль-Газали о нравственном очищении и духовном воспитании с учением аль-Фаргани о зикре, маърифе и духовном росте выявляются их общие и отличительные черты. Результаты исследования могут служить теоретико-методологической основой для осмыслиения современных процессов духовно-нравственного воспитания

This article examines the views of Imam al-Ghazali and Sa'id al-Din al-Farghani on human spiritual perfection through a philosophical-comparative analysis. By comparing al-Ghazali's ideas on moral purification and spiritual education with al-Farghani's teaching on dhikr, ma'rifa (mystical knowledge of God), and spiritual growth, their commonalities and differences are identified. The findings can serve as a theoretical and methodological basis for understanding contemporary processes of spiritual and moral education.

ARTICLE INFO

Received: 8th September 2025

Accepted: 7th October 2025

KEY WORD

S: Имам аль-Газали; Саид ад-Дин аль-Фаргани; духовное совершенствование; нравственное воспитание; духовное очищение; суфийская философия; зикр и маърифа; сравнительный анализ.

Imam al-Ghazali; Sa'id al-Din al-Farghani; spiritual perfection; moral education; spiritual purification; Sufi philosophy; dhikr and ma'rifa; comparative analysis.

Введение. Проблема духовного совершенствования человека является одной из ключевых концептуальных проблем восточной философии и суфийской мысли. В XII–XIV вв. она получила глубокое и теоретически выверенное выражение в научно-духовном наследии Имама Абу Хамида аль-Газали (1058–1111) и Саида ад-Дина аль-Фаргани (ум. 1300). Аль-Газали в своих фундаментальных трудах, таких как «Ихъя улум ад-дин» и «Кимайя-ии са‘адат», связывает путь духовного очищения человека с нравственно-практическим опытом, очищением сердца и достижением внутренней бдительности и пробуждённости [1: Al-Ghazali, Abu Ḥamid. 2005, с. 9-10]. По его убеждению, подлинная совершенность проявляется в способности человека постигать «свет истины» через обуздание нафса (*желания и стремления*), просветление сердца и исправление внутреннего «батина». Этот процесс возможен лишь при органическом единстве знания (‘илм), благочестивого действия (‘амал) и искренности (ихлас), что аль-Газали последовательно демонстрирует в своей этико-аскетической системе.

Сайд ад-Дин аль-Фаргани, в свою очередь, вступил на путь тасаввуфа через представителя шихабаддиновской (Сухравардийской) традиции Наджиба ад-Дина Али Бузгуша, а затем получил глубокое метафизическое образование у Садр ад-Дина Кунавия. В истории исламской мысли он признан одним из наиболее авторитетных интерпретаторов метафизики Ибн аль-Араби. В его сочинениях «Машарик ал-даарии» и «Мунтаха ал-мадарик» понятие человеческой совершенности раскрывается на основе онтологического и гносеологического единства [2: Al-Farghani, Sa‘id al-Din, с. 77-82]. В учении аль-Фаргани камал (совершенство) возникает как результат поэтапной гармонизации зикра, сердца (qalb) и бытия (vujud): зикр первоначально реализуется на уровне языка, затем — как акт сердечного созерцания, и, наконец, как состояние, полностью пронизывающее всё существование человека и становящееся «вуджудийским зикром» (*...поднимаясь к состоянию зикра, пронизывающего всё его бытие*).

Специфика концепции аль-Фаргани состоит в том, что он трактует духовное очищение не только как индивидуальный внутренний процесс, но и как явление, неразрывно связанное с онтологическим единством всего сущего. Духовное совершенствование человека понимается им как сознательное восхождение к Истине по степеням бытия. В этом подходе совершенный человек (аль-инсан аль-камиль) мыслится как совершенное воплощение божественных тауаллий (таджалли) в структуре космоса [3: Scattolin, Giuseppe. 1993, с. 89-92].

Современные исследования (W. Chittick, A. Knyshev, G. Scattolin, J. Morris и др.) оценивают взгляды аль-Газали и аль-Фаргани как два существенных, но взаимодополняющих парадигмальных направления восточной духовной мысли. Аль-Газали акцентирует нравственно-практическое измерение и стремится укоренить суфизм в религиозно-правовой и ритуально-практической плоскости. Аль-Фаргани же интерпретирует духовно-познавательное развитие в горизонте метафизического единства, выявляя гносеологическую связь между космосом и человеком, между макрокосмом и микрокосмом [4: Chittick, William C. 1989, с. 337-341].

Актуальность настоящего исследования определяется целым рядом факторов. Во-первых, на фоне глобализационных процессов и стремительного технического прогресса, когда наблюдается размывание индивидуальной духовности и ослабление нравственных ориентиров в обществе, возрастаёт потребность в переосмыслении наследия восточных мыслителей о духовном совершенствовании человека в новом интеллектуальном контексте. Во-вторых, концепции духовного камаля у аль-Газали и аль-Фаргани могут служить теоретическим основанием для формирования современных подходов к духовной гигиене, личностной устойчивости и социальному согласию [5: Knyshev, Alexander. 2000, с. 12-17]. В-третьих, философско-сравнительный анализ их концептуальных подходов позволяет выявить эпистемологические и антропологические критерии суфийской философии, а также прояснить внутренние принципы становления парадигмы «совершенного человека» в исламской интеллектуальной традиции.

Исходя из этого, в настоящей статье учения Имама аль-Газали и Саида ад-Дина аль-Фаргани рассматриваются в формате философско-сравнительного анализа. Основная цель исследования заключается в выявлении и систематизации их теоретических взглядов на духовное

совершенствование человека, в определении точек пересечения и расхождения их концепций, а также в обосновании духовно-просветительского значения этих идей в условиях современности.

Анализ литературы и методология Научную основу данного исследования составляют классические источники, посвящённые философско-сравнительному осмыслению наследия Имама аль-Газали и Саида ад-Дина аль-Фаргани, суфийско-метафизические трактаты, а также работы современных исследователей, анализирующих их учения в контексте исламской философии и мистики.

Прежде всего, в центре внимания находятся труды Саида ад-Дина аль-Фаргани «Машариқ ал-дарари» и «Мунтаха ал-мадарик». Их текстуальный и концептуальный анализ показывает, что автор поэтапно обосновывает модель духовного становления человека, в частности, интерпретируя процесс «зикр – шухуд – таджаллий» (*поминание – созерцание – божественное проявление*) как особую духовно-эпистемологическую иерархию. Тем самым данные трактаты приобретают методологическое значение для понимания структуры суфийского пути и механизма внутреннего роста личности [6: *Mashariq al-darari*, 2010, с. 35-37]. В этих сочинениях аль-Фаргани творчески развивает полученную от Садр ад-Дина Кунавия интеллектуально-духовную традицию и, опираясь на доктрину вахдат ал-вуджуд, выстраивает эпистемологико-метафизическую модель связи между единством бытия и духовным совершенствованием человека [7: *Muntaha al-madarik*, 2005, с. 125-130]. Данный подход позволяет рассматривать его концепцию как одну из наиболее последовательных теоретических разработок в рамках акбарийской школы.

В трудах Имама Абу Хамида аль-Газали, прежде всего в «Ихъя' 'улум ад-дин» и «Мишкат ал-анвар», концепция духовного совершенствования раскрывается в плоскости очищения сердца, аскетического воспитания нафса (*riyaḍat an-nafs*) и внутреннего гноэза. Аль-Газали описывает этот процесс через систему дидактических, практических и духовных ступеней, связывая его с принципами «процесс (*тазкия – тахаллий – таджаллий*)», то есть очищение души, украшение сердца добродетелями и восприятие божественного проявления (*таджаллий*)» и формированием устойчивых нравственных качеств [8: *Iḥya'*, 2004, с. 84-89; *Miṣkat*, 1998, с. 41-44]. Современные газалиеведы, в частности F. Griffel и E. Ormsby, подчёркивают, что предлагаемая аль-Газали модель духовного роста опирается на концепцию нравственно-интеллектуальной реформы личности, где интеграция разума, сердца и действия («‘aql – qalb – ‘amal») рассматривается как фундамент истинного камаля, то есть духовной и этической завершённости человека [9: Griffel, 2009, с. 112-119; Ormsby, 2008, с. 66-70].

Таким образом, корпус первичных суфийских текстов и их современная интерпретация создают методологическую основу исследования: сопоставительный анализ позволяет выявить, каким образом в учениях аль-Газали и аль-Фаргани структурируется путь духовного совершенствования и какие эпистемологические и антропологические предпосылки лежат в основании их концепций.

Методология исследования Методологическая основа данного исследования выстроена на сочетании источниковедческой критики, герменевтического анализа и концептуально-сравнительного подхода. В рамках источниковедческого анализа были сопоставлены арабские и персидские версии текстов Саида ад-Дина аль-Фаргани с целью выявления терминологических расхождений и оценки того, как эти различия воздействуют на семантику и интерпретацию ключевых понятий, связанных с духовным совершенствованием. В частности, было установлено, что понятие нур Мухаммади в персидском тексте приобретает преимущественно поэтико-эстетическое звучание, тогда как в арабских версиях оно поднимается на уровень детально разработанного теоретико-метафизического анализа [10: *Mashariq*, 2010, с. 96-98].

Герменевтический подход позволил интерпретировать идеи обоих мыслителей в рамке их историко-культурного контекста. Если аль-Газали выдвигает путь, основанный прежде всего на этической ответственности и практической работе над собой, то аль-Фаргани обосновывает идею совершенства через категории онтологического единства, божественных таджаллий (*проявления*) и духовного восхождения. Указанные различия особенно отчётливо проявляются в их гносеологических установках: у аль-Газали познание вырастает из практики внутреннего очищения и

преобразования сердца, тогда как у аль-Фаргани оно мыслится как развёртывание таайюн и зухур (*самоопределение проявление*) в иерархически организованной структуре бытия [11: Muntaha al-madarik, 1293/1876, с. 132-136].

На стадии концептуального сравнения были подробно проанализированы ключевые категории, такие как «свет сердца» (нур ал-кальб), «марьифат» — мистическое познание, богопознание, внутреннее духовное знание., «зикр» — поминание Аллаха, суфийская практика поминования Бога., «таджалли» — божественное проявление, теофания (проявление истины в сердцах и в бытии.), «аскетическое воспитание нафса» (riyaḍat an-nafs), с тем чтобы выявить как общие мотивы, так и принципиальные расхождения в учениях аль-Газали и аль-Фаргани. Так, у аль-Газали «свет сердца» понимается преимущественно как даруемое Аллахом внутреннее просветление, тогда как у аль-Фаргани он трактуется как форма проявления истины, то есть как конкретный модус божественного таджаллий в субъекте [12: Miškat, 1998, с. 47-48; Mashariq, 2010, с. 102-104].

В исследовании также были привлечены современные философско-эпистемологические разработки, усиливающие теоретическую базу анализа. В частности, W. Chittick детально рассматривает связь мыслительного горизонта аль-Фаргани с категориями таайюн, сулук и хикма (*самоопределение, путь совершенствования, мудрость*), показывая, каким образом суфийский путь структурируется в координатах метафизики бытия [13: Chittick, 1989, с. 145-150]. F. Griffel, в свою очередь, анализирует у аль-Газали концепцию «воспитания сердца» и синтез хикмат — (ḥikma) мудрость (духовная мудрость) *сабр* — (ṣabr) терпение (*стойкое терпение, терпеливое перенесение испытаний*) таква — (taqwā) добродетель (набожность, благочестие, добродетель) в рамках модели совершенного человека, подчёркивая, что именно интеграция нравственного, рационального и духовного измерений задаёт нормативный образ камиля (*человечность*) [14: Griffel, 2009, с. 145-151].

В совокупности такие методологические подходы позволили последовательно исследовать взгляды двух мыслителей на духовное совершенствование человека на теоретическом, гносеологическом, этическом и метафизическом уровнях. Подобная исследовательская оптика, созвучная и ряду отечественных исламоведческих исследований, создаёт условия для более глубокого понимания концепции совершенного человека в рамках исламской философии и суфиеведения, а также выявляет её потенциал для современных духовно-нравственных дискуссий.

Результаты исследования Полученные результаты показывают, что, хотя в учениях Имама аль-Газали и Саида ад-Дина аль-Фаргани цель духовного совершенствования человека в целом совпадает, их эпистемологические основания, метафизические предпосылки и пути достижения духовного камаля (*гармоничный человек*) принципиально различаются.

Аль-Фаргани, как представитель школы Ибн аль-Араби, рассматривает совершенство человека в рамках концепции вахдат ал-вуджуд: духовный камаль заключается в сердечном постижении того, что всё сущее исходит из божественного источника, и в проживании этого знания в форме непрерывной цепочки «зикр — шухуд — таджаллий» как конкретного духовного опыта. Согласно аль-Фаргани, достижение камаля предполагает познание ступеней бытия (маратиб ал-вуджуд), переживание связи между миром и божественной истиной через Нур-и Мухаммади и отражение этой связи в самом существовании человека.

Имам аль-Газали, напротив, акцентирует духовное совершенствование как процесс очищения сердца, воспитания нафса и нравственной дисциплины. В трактате «Ихъя' 'улум ад-дин» этот процесс раскрывается через концепцию «лечения болезней сердца». Для аль-Газали путь к марьифе — это не столько абстрактное познание, сколько результат ибадата, духовной борьбы (муджахада) и внутреннего очищения (тасфия).

Сравнительный анализ позволил также выявить различия в их интеллектуальных традициях и философских стилях. Аль-Фаргани, сформировавшийся под влиянием учения Садр ад-Дина Кунавия, описывает духовное становление как процесс онтологического единения, разворачивающийся в структуре космоса и в динамике божественных проявлений. Дж. Моррис характеризует этот подход как «согласование космологии с духовным опытом» [15: Morris, James W., 1999, с. 314-316].

Аль-Газали выступает сторонником нравственно-интеллектуальной реформы. Ф. Гриффель называет его «философом этической реформы, основанной на таква», подчёркивая, что у аль-Газали фундаментом является практическое благочестие, верность шариату и следование исламскому адабу [16: Griffel, Frank, 2009, с. 104-110].

Результаты анализа показывают, что Саид ад-Дин аль-Фаргани объясняет духовное становление через категории маратиб ал-вуджуд, ал-асфар ал-арба‘а (четыре духовных пути), таджаллий, нур и шухуд, связывая духовный *человечность* с онтологическим преобразованием личности: по мере усиления зикра и внутреннего света человек поднимается к «экзистенциальное состояние», в котором он становится центром божественных проявлений в мире [17: Chittick, William C., 1999, с. 203–210].

Имам аль-Газали, в свою очередь, интерпретирует духовные состояния человека как систему «сердце-центричных» нравственных ступеней: тавба, сабр, шукр, рида, ихлас и якин описываются им как взаимосвязанные звенья единой духовной цепи. Эта цепь, будучи ориентирована на очищение сердца, воспитание нафса и углубление внутреннего «постижения истины», образует практико-этическую модель пути к совершенству [18: Kukkonen, Taneli, 2015, с. 150-160].

Таким образом, в концепции аль-Фаргани духовное совершенствование понимается как восхождение по различным онтологическим уровням бытия, тогда как у аль-Газали оно предстает как достижение устойчивых нравственных состояний сердца. В обеих моделях критерий камаля связан с «озарением сердца» и внутренним приближением к божественной истине. В этом смысле учение аль-Фаргани формирует духовно-онтологическую модель, основанную на переживании единства бытия, тогда как аль-Газали предлагает этико-гносеологическую модель, опирающуюся на чистоту сердца и практическую таква (*моральная стойкость*). Обе модели могут рассматриваться как взаимодополняющие философские интерпретации духовного совершенствования человека в исламской интеллектуальной традиции.

Обсуждение Полученные результаты показывают, что, хотя в учениях Имама аль-Газали и Саида ад-Дина аль-Фаргани взгляды на духовное совершенствование человека (*ma‘naviy kamolot*) ориентированы на общий итоговый результат — приведение человека к внутренней зрелости и спасению, — метафизические основания, эпистемологические подходы и понимание содержания маьрифа у них существенно различаются. В модели аль-Фаргани камал прежде всего трактуется как онтологический опыт и постижение вахдат ал-вуджуд через духовное раскрытие (кашф) и созерцание (шухуд); у аль-Газали же он связывается с «сердце-центричной» этической реформой и формированием практической жизни, основанной на шариате. Сопоставление этих двух моделей позволяет выявить внутреннее многообразие парадигмы духовного совершенствования в исламской мысли и увидеть, каким образом они взаимно дополняют друг друга.

В центре учения Саида ад-Дина аль-Фаргани стоит понимание вахдат ал-вуджуд не только как теоретической доктрины, но и как духовно-онтологического опыта. По наблюдениям W. Chittick, анализирующего тексты *Taḥrīr al-bayan* и *Mashāriq al-darārī*, аль-Фаргани трактует человеческий камал как «последовательное раскрытие ступеней бытия и согласование сердечного восприятия с космическим божественным источником» [19: Chittick, William C., 2019, с. 2-5]. В этом контексте совершенствование выступает не просто как рост знания, но как изменение самого модуса существования: человек перестаёт жить из перспективы собственного «я» и начинает существовать в созвучие с божественной истиной.

R. Todd, комментируя антропологию акбарийской школы, подчёркивает, что учение Кунавия и его ученика аль-Фаргани об «инсане» строится вокруг концепции онтологического восхождения, созерцания космической иерархии и понимания человека как «зеркала божественного проявления» [20: Todd, Richard, 2014, с. 107-115]. Для аль-Фаргани духовное совершенствование, таким образом, состоит в согласовании единства бытия с многообразием его степеней и в достижении непосредственного опыта божественного света (нур) как таджаллий в сердце.

У Имама аль-Газали фундаментом духовного целостность является прежде всего этическое очищение и воспитание сердца. Eric Ormsby, анализируя жизнь и творчество аль-Газали, характеризует его реформаторский проект как «рецентрирование исламской мысли вокруг сердца и

дения, формирование нового этико-интеллектуального синтеза» [21: Ormsby, Eric, 2008, с. 25-30]. Для аль-Газали ма‘рифа сама по себе недостаточна: она приносит плоды только тогда, когда соединена с искренним деянием, ихлас и таква.

L. Ferhat, анализируя концепцию «света сердца» у аль-Газали, трактует камл как «центральное пространство, в котором собирается божественный свет и формируются нравственные решения», а духовное совершенствование описывает как поэтапный сотериологический процесс вывода сердца из тьмы к свету, из джахля к маърифе [22: Ferhat, Lala, 2020, с. 201-210]. В модели аль-Газали ось камаля — это духовно-нравственное воспитание, обуздание нафса, формирование устойчивого образа жизни, основанного на адабе и таква.

Сравнительный анализ показывает, что аль-Фаргани и аль-Газали предлагают два различных пути к человеческому камалю: у аль-Фаргани — восхождение через онтологическое единство и космическую перспективу, у аль-Газали — достижение совершенства посредством нравственного очищения и воспитания сердца. Вместе с тем между этими моделями существует общая ключевая точка: обе призывают человека выйти за пределы нафсий ограниченности, эгоцентризма и чисто внешней религиозности, вступив на путь внутреннего обновления и «путешествия» к божественной истине.

Важно отметить, что подход аль-Фаргани имеет преимущественно интуитивно-мистический и метафизический контур, тогда как подход аль-Газали отличается системностью, дидактической структурой и этико-практической направленностью. Диалектическое взаимодействие этих двух полюсов демонстрирует, что в истории исламской духовности сформировались две взаимосвязанные, но по-разному акцентированные линии: «постижение бытия» и «исправление нравственности».

Результаты исследования также подтверждают, что для современного религиозно-философского дискурса и исламской этики более полное понимание концепции духовного совершенствования требует интегративного чтения обеих парадигм — метафизического единства (аль-Фаргани) и этического очищения (аль-Газали). James W. Morris, анализируя соотношение школы Ибн ‘Араби и современных форм духовного мышления, трактует «религию сердца» и духовный интеллект как процесс, который одновременно поднимает человека к космическому сознанию и углубляет его личную ответственность и нравственный выбор [23: Morris, James W., 2005, с. 102-113].

Применение подобного подхода к наследию аль-Газали и аль-Фаргани создаёт теоретическую основу для переосмысления в современном мусульманском обществе вопросов духовной зрелости, религиозной толерантности и нравственной ответственности. В парадигме аль-Фаргани центральным понятием выступает вахдат ал-вуджуд: духовное совершенство определяется как способность видеть бытие с точки зрения божественного единства и превращение сердца в «зеркало», отражающее космический свет. Здесь приоритет отдан метафизике и внутреннему опыту.

В парадигме аль-Газали акцент смещён на воспитание сердца, этическую практику и верность шариату. Камал реализуется через цепочку «очищение сердца — исправление поступков — очищение намерения», причём теория не отделяется от практики повседневной нравственной жизни.

С философской точки зрения эти две модели не исключают, а дополняют друг друга: аль-Фаргани раскрывает космический статус человека и его место в структуре божественных таджалий, тогда как аль-Газали разрабатывает соответствующие этому статусу нормы нравственной ответственности и практической жизни. Для современной духовности и философии религии подобный интегративный подход, объединяющий «онтологическое сознание» и «этическое сознание», представляет собой методологически значимую перспективу.

Заключение Проведённый анализ показал, что Имам аль-Газали и Са‘д ад-Дин аль-Фаргани в учении о духовном совершенствовании человека (*ma’naviy kamolot*) представляют два ключевых направления исламской мысли. Са‘д ад-Дин аль-Фаргани, действуя в рамках акбарийской школы (традиции Ибн ал-‘Араби), связывает духовный камаль с постижением единства бытия (вахдат ал-вуджуд), божественных проявлений (таджалий) и космического порядка как предмета внутреннего, онтологического опыта. В его модели совершенство понимается как процесс, в котором в цепочке

«зикр – шухуд – таджаллий» сердце человека постепенно гармонизируется с истиной бытия, то есть происходит углубление «онтологического сознания»; при этом человек мыслится как центральное зеркало божественных проявлений в космосе.

Имам аль-Газали, напротив, ставит в центр человеческого камаля этическую реформу, очищение сердца и воспитание нафса (внутренних влечений, «нижней души»). В его учении основой духовного возвышения являются практическая богообязненность (такво), искренность (ихлас) и образ жизни, выстроенный в верности шариату. Совершенство здесь реализуется как очищение сердца от греха и духовных «болезней», совершенствование адаба и нравственности и постоянное стремление к близости к Аллаху. Таким образом, в модели аль-Фаргани камаль преимущественно связан с метафизическим и космическим единством, тогда как в модели аль-Газали — с этико-практическим и воспитательным процессом.

Сравнительный анализ показывает, что обе эти концепции служат единой цели — вернуть человека к его глубинной сущности и божественному истоку, однако пути к этой цели различны. Аль-Фаргани предлагает модель совершенства через метафизическое единство, аль-Газали — через моральное очищение и духовно-нравственное воспитание. При этом их нельзя рассматривать как взаимоисключающие: скорее, это два комплементарных полюса одной традиции. Один раскрывает космический статус человека и его связь с бытием, другой — соответствующую этому статусу нравственную ответственность и нормативный образ практической жизни.

Синтетическое прочтение этих двух подходов позволяет получить более целостную картину духовного совершенствования человека в исламской философии. Такая перспектива может служить теоретической основой для современных религиозно-философских исследований, способствуя более глубокому осмыслиению вопросов духовного воспитания, личностного роста и моральной ответственности в мусульманском обществе. В этом смысле наследие аль-Газали и аль-Фаргани следует рассматривать не только как историко-философскую ценность, но и как актуальный духовный и интеллектуальный ресурс для современного религиозного и этического дискурса.

Список литературы

1. Al-Ghazali, Abu Ḥamid. *İhya’ ‘ulum ad-din*. Бейрут: Dar al-Ma’rifa, 2004. Al-Ghazali, Abu Ḥamid. *Kimya-yi sa’adat*. Тегеран: Intishorot-e Hikmat, 2005. (с. 9–10).
2. Al-Farghani, Sa’id al-Din. *Mashariq al-darari fī sharḥ Nazm al-sulūk*. Тегеран: Markaz-e Nashr-e Daneshgahi, 2010.
3. Scattolin, Giuseppe. “Al-Farghani’s Commentary on Ibn al-Farīd’s Mystical Poem *al-Ta’iyyat al-Kubrā*.” // MIDÉO (Mélanges de l’Institut dominicain d’études orientales du Caire), т. 21, 1993, с. 331–383.
4. Chittick, William C. *The Sufi Path of Knowledge: Ibn al-‘Arabi’s Metaphysics of Imagination*. Олбани: State University of New York Press, 1989.
5. Knyshev, Alexander. *Islamic Mysticism: A Short History*. Лейден: Brill, 2000.
6. Al-Farghani, Sa’id al-Din. *Mashariq al-darari*. Ред. S. Murata. Тегеран, 2010. (с. 35–37, 96–98, 102–104).
7. Al-Farghani, Sa’id al-Din. *Muntaha al-madarik*. Тегеран, 2005. (с. 125–130, 132–136).
8. Al-Ghazali, Abu Ḥamid. *İhya’ ‘Ulum al-Din*. Бейрут: Dar al-Ma’rifa, 2004. (с. 84–89); *Miṣkat al-Anwar*. Каир, 1998. (с. 41–48).
9. Griffel, Frank. *Al-Ghazali’s Philosophical Theology*. Оксфорд: Oxford University Press, 2009. (с. 112–119, 145–151).
10. Al-Farghani, Sa’id al-Din. *Mashariq al-darari fī sharḥ Qaṣīdat at-Ta’iyya al-kubrā li-Ibn al-Farīd*. Тегеран, 2010. (с. 96–98; 102–104).
11. Al-Farghani, Sa’id al-Din. *Muntaha al-madarik fī sharḥ Qaṣīdat at-Ta’iyya al-kubrā li-Ibn al-Farīd*. Стамбул, 1293/1876. (в исследовании цитируются с. 132–136).
12. Al-Ghazali, Abu Ḥamid. *Miṣkat al-anwar (The Niche of Lights)*. A Parallel English–Arabic Text. Пер. и ред. David Buchman. Provo, Utah: Brigham Young University Press, 1998. (с. 47–48).

13. Chittick, William C. *The Sufi Path of Knowledge: Ibn al-‘Arabi’s Metaphysics of Imagination*. Олбани, NY: State University of New York Press, 1989. (в исследовании используются с. 145–150 для анализа связи мысли Фаргани с понятиями *ta‘ayyun*, *sulūk* и *hikma*).
14. Griffel, Frank. *Al-Ghazali’s Philosophical Theology*. Нью-Йорк: Oxford University Press, 2009. (в исследовании используются с. 145–151, посвящённые «воспитанию сердца» и синтезу «*hikma*–*sabr*–*taqwā*» у аль-Газали).
15. Morris, James W. “The Reflective Heart: Discovering Spiritual Intelligence in Ibn ‘Arabi’s Meccan Illuminations.” // *Journal of the Muhyiddin Ibn ‘Arabi Society*, № 26, 1999, с. 311–328.
16. Griffel, Frank. *Al-Ghazali’s Philosophical Theology*. Оксфорд: Oxford University Press, 2009.
17. Chittick, William C. “Spectrums of Islamic Thought: Sa‘id al-Din Farghani on the Implications of Oneness and Manyness.” // *The Heritage of Sufism. Volume II: The Legacy of Medieval Persian Sufism (1150–1500)*, под ред. Leonard Lewisohn. Оксфорд: Oneworld, 1999, с. 203–217.
18. Kukkonen, Taneli. “Al-Ghazali on the Emotions.” // Georges Tamer (ред.), *Islam and Rationality: The Impact of al-Ghazali. Papers Collected on His 900th Anniversary*, т. 1. Лейден: Brill, 2015, с. 138–164.
19. Chittick, William C. “Sa‘id al-Din Farghani on the Psychology of Dhikr.” // *Journal of the Muhyiddin Ibn ‘Arabi Society*, № 66, 2019, с. 2–5.
20. Todd, Richard. *The Sufi Doctrine of Man: Ṣadr al-Din al-Qunawi’s Metaphysical Anthropology*. Лейден: Brill, 2014, с. 107–115, 159–165.
21. Ormsby, Eric. *Ghazali: The Revival of Islam*. Оксфорд: Oneworld, 2008, с. 25–30.
22. Ferhat, Lala. “Al-Ghazali’s Heart as a Medium of Light: Illumination and the Soteriological Process.” // *Journal of Islamic Ethics*, т. 4, 2020, с. 201–210.
23. Morris, James W. *The Reflective Heart: Discovering Spiritual Intelligence in Ibn ‘Arabi’s Meccan Illuminations*. Луисвилл, KY: Fons Vitae, 2005, с. 102–113.